

Достоевский как антрополог

Уже в семнадцать лет Достоевский определил цель своей деятельности как постижение сущности человека. В 1839 г. он писал брату: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком» (XXVIII, 63)¹. Слово «тайна» употреблено не случайно. Писатель отказывается видеть в личности нечто простое, определенное, конечное. Ему ближе романтическое представление о человеке как о целом мире. «История души человеческой, хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа» – эти слова из «Журнала Печорина» отражают отношение Достоевского к каждой личности. «Знаете ли Вы, как силен один человек – Рафаэль, Шекспир, Платон и Колумб или Галилей? Он остается на 1000 лет и перерождает мир – он не умирает» (XI, 168).

Дальнейшие попытки разгадать «тайну человека» привели писателя к постижению двойственности людской природы. Вслед за Кантом, Гегелем и другими немецкими философами он увидел в современном ему человеке борьбу двух начал – братского (родового) и личного (индивидуалистического). Этот тезис лежит в основе группировки образов в его романах, определяет эволюцию главных героев. «Реализм в высшем смысле» должен, по мнению Достоевского, изображать «все глубины души человеческой» (XXVII, 64), то есть путем потрясений и кризисов добраться до сущности изображаемого характера, найти «в человеке человека».

Как видим, у писателя была стройная и целостная концепция человека. Каково же место этой концепции в идейном контексте эпохи?

Достоевский уже в начале своей творческой деятельности осознал, что он не только отличается от других литераторов, но и противостоит им всем: «Я завел процесс со всею нашею литературою» (XXVIII, 135). Это относится в первую очередь к тем исходным принципам, с которыми он подходил к изображению человека. Его не могла удовлетворить ни «теория среды», снимавшая с индивидуума ответственность за поступки, ни понимание личности как «совокупности общественных отношений», не мог он увидеть в людях и родственников шимпанзе, как бы «научно» ни звучали подобные утверждения. Не мог он согласиться и с тезисом Ж.-Ж. Руссо «человек от природы добр», который разделяли почти все русские писатели – от Гоголя до Толстого. Идея сложности человека и двойственности его природы – главные принципы подхода Достоевского к человеку, а ее истоки – в христианской концепции человека. Каждый из людей – это особый замкнутый мир («персона»), непроницаемый для собратьев и открытый только Богу. Человек мыслится венцом творения, посредником между Богом и миром. Будучи сотворен Богом, человек подобен Ему, связь же между ними обеспечивает разум. Однако после грехопадения у человека возникли порочные страсти, которые влекут его к дьяволу. Таким образом, двойственность человека проявляется в его колебаниях между Богом и дьяволом, добром и злом, разумом и чувством. Он состоит из тела и души, и первое – благо низшего порядка, оно должно быть подчинено душе. Духовная природа выступает в человеке как определяющая, главенствующая; носителем добра и зла служит не тело, а душа. Человек своего рода посредник между царством духа и царством материи, он принадлежит обоим мирам сразу. Каждая из этих субстанций существует сама по себе, в этом тоже проявляется двойственность человека. Душа животворит тело, она есть жизнь (тело, покинутое душой, мертво), она есть разум, ибо способна к познанию. Согласно крупнейшему средневековому богослову Блаженному Августину душа подобна наезднику, правящему лошадей, а человек вместе с его телом – наезднику вместе с лошадью.

Гуманизм христианства проявился прежде всего в том, что оно придало личности абсолютное значение. Каждый человек несет в себе «образ Бога», Бог заключен в каждом. В то же время эта концепция не оставляла возможности для произвола личности, ставя ее в жесткие рамки морали, провозглашая приоритет родовых (соборных) ценностей. Бог представляет абсолютную основу морали.

¹ Здесь и далее цит. по: *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений в 30 томах. Л., 1972–1990.